

**ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕРКОВНОЙ КАРТИНЫ МИРА
И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ КОНЦЕПТОВ
ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ, МОЛИТВА И ПОДВИГ)**

В данной статье рассмотрены возможные изменения структуры религиозной концептосферы при преодолении двоеверия (в русской историко-культурной ситуации это противостояния «язычество – православие» и «православие – атеизм»). Исследование проведено на материале лексической репрезентации концептов *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ*, *МОЛИТВА* и *ПОДВИГ*.

Ключевые слова: концепт, церковная картина мира, наивная картина мира, десакрализация.

Картина мира (КМ) – одно из ключевых понятий когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, дисциплин, активно развивающихся в настоящее время. В наиболее общем понимании, оно включает всю совокупность представлений о мире, обычно имеющих языковое выражение. Картина мира, в которой все представления специально не структурированы и не дифференцированы, может быть названа *наивной картиной мира* (НКМ). Она противопоставляется картинам мира, в которых присутствует иерархия представлений по статусу, определяемая в соответствии с неким доминантным принципом. К таким картинам мира можно отнести научную и церковную. Так, доминантой научной картины мира является определенная научная парадигма, в соответствии с которой выстраивается вся система представлений, а доминантой церковной картины мира (ЦКМ) – определенные религиозные положения, являющиеся господствующими в данном социуме и формирующие обобщенные представления о религиозной системе в целом. Для исследуемой нами социокультурной ситуации это представления об основных догматических положениях православного христианства.

Исследования ЦКМ особо актуальны в настоящее время, при усилении взаимодействия НКМ и ЦКМ в постсоветский период,

вызвавшего значительные изменения в религиозной концептосфере и репрезентирующей ее лексике. Этой проблеме посвящен ряд исследований (см.: [Бобырева, 2007; Гостева, 2009; Михайлова, 2004; Сергеева, 2007] и др.); кроме того, во многих исследованиях выявляются общие особенности религиозной картины мира и религиозного дискурса (см., например: [Абрамов, 2006; Астафурова, Олянич, 2009; Маркина, 2009; Мечковская, 1998] и др.).

Характерной особенностью ЦКМ является *сакрализованность*, т. е. ее элементы маркированы как особо ценные, составляющие высший уровень иерархии представлений человека о мире. Основной теоретической базой для определения содержания и признаков категории сакрального для нас послужила работа Р. Кайуа «Миф и человек; человек и сакральное» [2003]. Другая важная черта ЦКМ – ее *синкретичность*, т. е. организация представлений о сакральном в виде целостной системы, в которой все элементы тесно взаимосвязаны и вне системы теряют самостоятельное значение, в то время как представления в НКМ, напротив, разрознены и не составляют четко структурированного единства.

Ядро концепта религиозной сферы, обладающее наивысшим уровнем сакральности и включающее в себя представления о каком-либо особо значимом церковном поня-

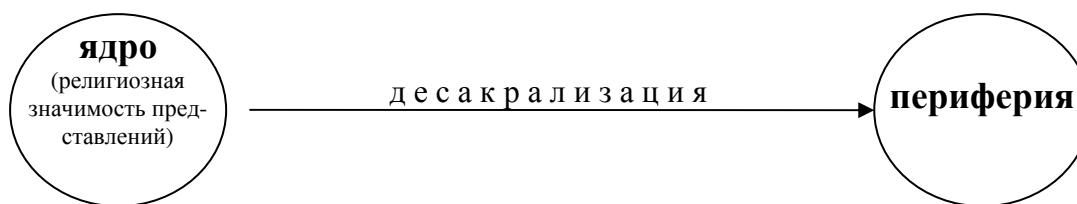

Рис. 1. Формирование концепта религиозной сферы

тии, формируется в ЦКМ. Дальнейшее расширение пространства концепта происходит за счет структурирования вокруг ядра различных представлений, вторичных по отношению к нему и обладающих меньшей степенью сакрализованности. Таким образом, определяющее значение при формировании структуры таких концептов обретает *десакрализация* – неизбежный процесс снижения уровня сакрализованности, при отдалении какого-либо представления от сакрального ядра концепта к периферии (рис. 1).

Десакрализация протекает разными способами, или путями, которые мы можем разделить на три основных направления: *проекция* – структурирует материал в ЦКМ; *рассеивание* – вызывает расщепление ядерных представлений и полностью низводит их в НКМ; *отстранение* – смещает нежелательные представления в направлении за пределы концепта. Рассеивание представляют три универсальных пути: путь *переедресации* – десакрализуется адресат действия; путь *нейтрализации* – причина; путь *уподобления* – качественная характеристика действия¹.

На рис. 2 показано, что под действием процессов десакрализации структура концепта при объемном ее рассмотрении и схематизации принимает коническую форму. Так, вершиной концепта является ядро, обладающее наибольшим уровнем сакрализованности, представление ядра в виде точки объясняется синкретичностью образующих его представлений в ЦКМ. Десакрализация распространяет пространство концепта в сторону перехода из ЦКМ в НКМ, снижая

уровень сакрализованности и разрушая синкретичность представлений, этим объясняется условное изображение десакрализованных представлений в виде плоскости. При этом основным фактором, обуславливающим всю структуру концепта в целом, является доминанта ЦКМ, так как именно она определяет сакральное ядро концепта, а следовательно, и направления десакрализации (подробнее об этом см.: [Широкова, 2009; 2010]).

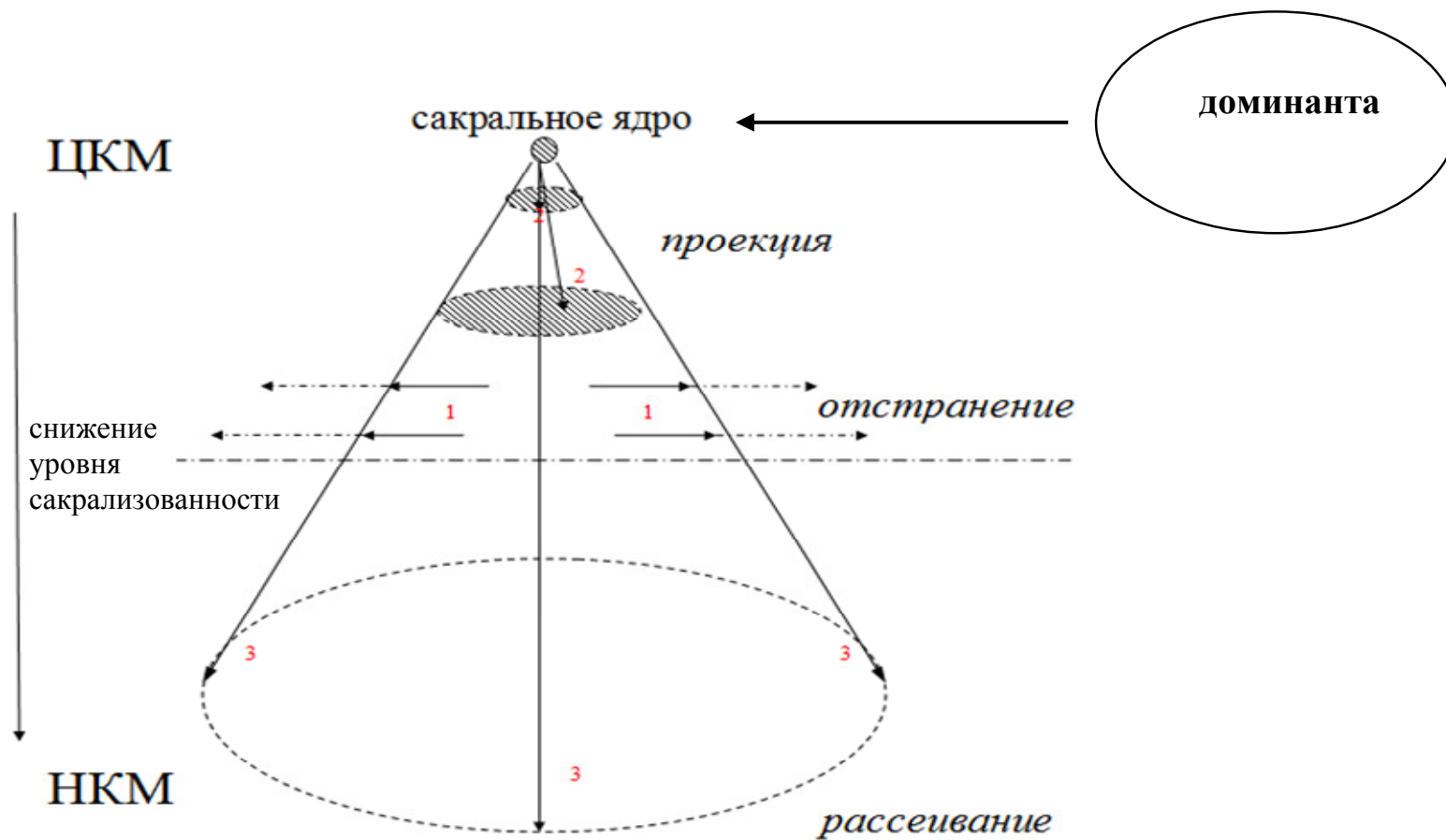
Исторически доминанта ЦКМ может изменяться под действием внелингвистических факторов, например, при насаждении новой религиозной системы. В этом случае речь идет о ситуации так называемого *двоеверия*, при которой возникает конфликт двух религиозных доминант: доминанты первой, исходной, ЦКМ и доминанты второй, привносимой, насаждаемой извне ЦКМ. После длящегося некоторое время противостояния одна из доминант начинает преобладать и подавляет другую, вследствие этого постепенно складывается новая ЦКМ, определяемая одной из конфликтующих доминант, но включающая в себя в той или иной степени элементы обеих картин мира (рис. 3).

Исторически для русского языкового сознания можно выделить две основные ситуации двоеверия, оказавшие значительное влияние на структуру ЦКМ. Это противостояние *язычества* и *православия* в первые века после принятия христианства (см. об этом, например: [Носова, 1975]) и противостояние *православия* и *атеизма* в годы активной пропаганды воинствующего атеизма (см., например: [Кузнецов, 2010]).

Конфликт религиозных доминант может быть разрешен в одном из двух случаев.

1. В первом случае внешняя, привносимая извне, КМ закрепляется и вытесняет исконную, т. е. происходит смена доминан-

¹ Обоснования для введения данной рабочей терминологии, полная классификация путей десакрализации и их описание приведены в: [Широкова, 2009; 2010].

- 1 – проявления десакрализации путем отстранения
- 2 – проецирующие пути десакрализации
- 3 – рассеивающие пути десакрализации

Рис. 2. Формирование концепта церковной сферы

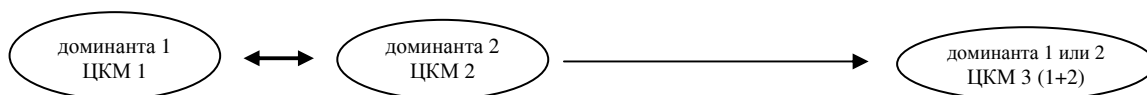

Рис. 3. Образование новой, трансформированной, ЦКМ

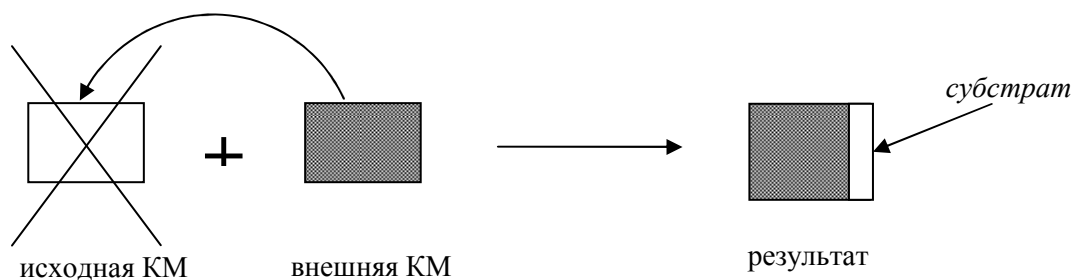

Рис. 4. Вытеснение исходной доминанты

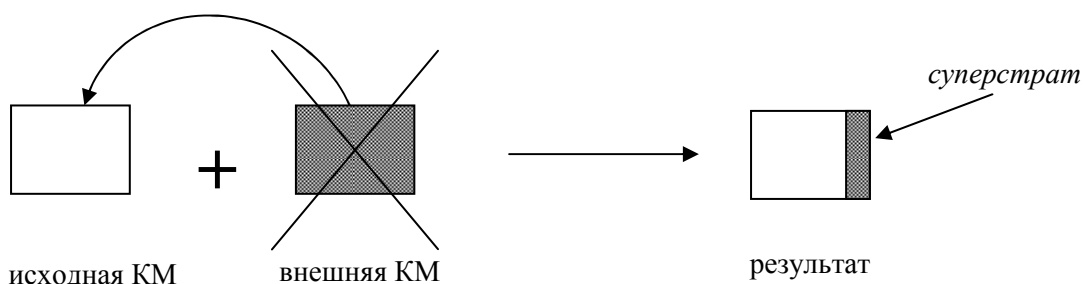

Рис. 5. Сохранение исходной доминанты

ты ЦКМ, а результирующая ЦКМ складывается преимущественно на основе привносимой КМ с некоторыми остаточными элементами исходной (рис. 4).

2. Во втором случае, напротив, исходная доминанта, несмотря на влияние извне, сохраняет свою силу и вытесняет внешнюю КМ. В этом случае результирующая КМ формируется на основе исходной с некоторыми, успешными закрепиться, внешними элементами (рис. 5).

Таким образом, в любом случае полученная КМ будет иметь смешанный характер, а общие принципы ее формирования на основе двух противостоящих КМ сходны с принципами скрещивания языков при экстремальных языковых контактах, поэтому мы считаем возможным применение терминологии теории языковых контактов для

обозначения следов «побежденной» КМ в результирующей. Так, остаточные элементы исходной КМ в первом случае обозначим как *субстрат*², а закрепившиеся элементы внешней КМ во втором случае – как *суперстрат*³ (соответствующие элементы отмечены на рис. 4 и 5).

Но взаимодействие ЦКМ не всегда связано с попыткой насаждения новой доминанты. Так, при межкультурных контактах возможно возникновение ситуации ней-

² *Субстрат* – элементы языка коренного населения, сохранившиеся при его ассимиляции языком пришлого населения (термин разработан Дж. Асколи).

³ *Суперстрат* – элементы языка пришлого населения, сохранившиеся при его ассимиляции языком коренного населения (термин введен В. фон Вартбургом).

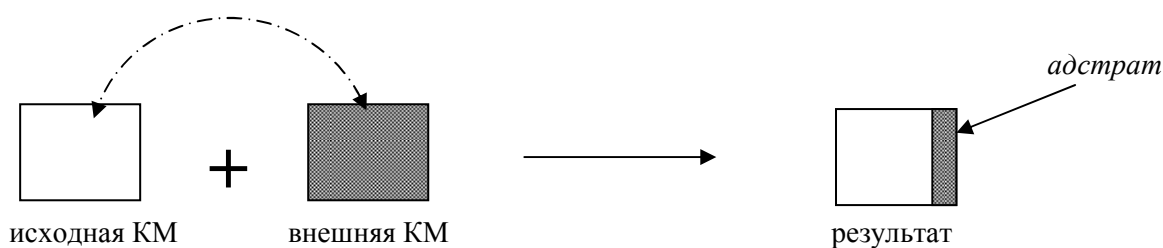

Рис. 6. Нейтральное взаимодействие

Количество исследованных репрезентантов концептов

Концепт	Словарные единицы различных толковых словарей	Словарные единицы «Словаря православной церковной культуры» Г. Н. Скляревской (2000)	Контексты, отражающие ЦКМ (церковно-богословский дискурс; 1991–2006 гг.)	Контексты, отражающие НКМ (публицистический дискурс; 1991–2006 гг.)	Ассоциативные реакции на слова-стимулы, репрезентирующие концепт
<i>ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ</i>	95	86	119	86	236
<i>МОЛИТВА</i>	121	76	372	179	195
<i>ПОДВИГ</i>	87	63	347	248	224
Всего	303	225	838	513	655

трального взаимодействия при которой отдельные представления из внешней КМ проникают в исходную, но это взаимодействие остается поверхностным и не приводит к конфликту религиозных доминант (рис. 6). По аналогии с описанными случаями назовем такие внешние элементы в результативной КМ *адстратом*⁴. В этой ситуации часто происходит взаимовлияние, т. е. во внешней КМ также появляется адстрат той КМ, которую мы рассматриваем в качестве исходной.

Такие трансформации, затрагивающие структуру ЦКМ в целом, не могут не отразиться на структуре концептов, сформировавшихся в ЦКМ.

⁴ *Адстрат* – чужеродные языковые элементы, объясняющиеся влиянием одного языка на другой при длительных контактах говорящих на них народов, но без ассимиляции одного языка другим (термин предложен М. Дж. Бартоли).

Степень отражения в пространстве концепта субстрата, суперстрата или адстрата зависит от структуры самого концепта, поэтому для рассмотрения возможных случаев на конкретных примерах мы использовали материал лексической репрезентации трех концептов: в структуре концепта *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* наиболее полно отражена ситуация смены религиозной доминанты, в структуре концепта *ПОДВИГ* – сохранения исходной доминанты после попытки ее смены, а в структуре концепта *МОЛИТВА* – ситуация нейтрального взаимодействия ЦКМ.

Материалом для исследования послужили словарные единицы, контексты, собранные с помощью Национального корпуса русского языка⁵, а также результаты ассоциативных экспериментов, проведенных среди студентов Новосибирского государст-

⁵ <http://www.ruscorpora.ru>

венного университета (количество рассмотренных единиц приведено в таблице).

Рассмотрим отдельно каждую из трех указанных ситуаций.

Формирование субстрата (на примере концепта **ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ**)

На рис. 7 показаны различные блоки в структуре концепта **ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ** и пути десакрализации, с помощью которых они сформированы.

Обширность и структурная сложность сакрализованного блока концепта препятствуют как бурному развитию десакрализованной сферы в период насаждения атеизма, так и проникновению в структуру сакрализованной части нейтральных иноконфессиональных элементов. С другой стороны, концепт **ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ** является общерелигиозным, очень древним по своему происхождению и одним из ключевых как в христианской, так и в языческой КМ, с чем связано сохранение в его структуре обширного языческого субстрата, сопоставимого с сакральным ядром (см. рис. 7).

Блок представлений о язычестве в структуре этого концепта – результат резкого противостояния религиозных доминант в период двоеверия, поэтому его обширность может представлять определенную угрозу сакральному ядру концепта, сформированному в соответствии с христианской доминантой. Следствием этого становятся определение таких представлений как чужеродных и их десакрализация путем отстранения, служащего для смещения в направлении за пределы концепта иноконфессиональных и нежелательных представлений. Это демонстрируют, например, следующие контексты:

Такая школа была бы органична для какой-нибудь дикой соции, вроде огнепоклонников, которые практикуют человеческие жертвоприношения, убивают новорожденных девочек и натурально едят отцов (Пьецух Вячеслав. Уроки родной истории (Пособие для юношества, агностиков и вообще) // «Октябрь», 2003) – представления о язычестве как дикой, первобытной форме религии.

Но ведь одолели же мы Гитлера, которого, по логике вещей, никак не должны бы-

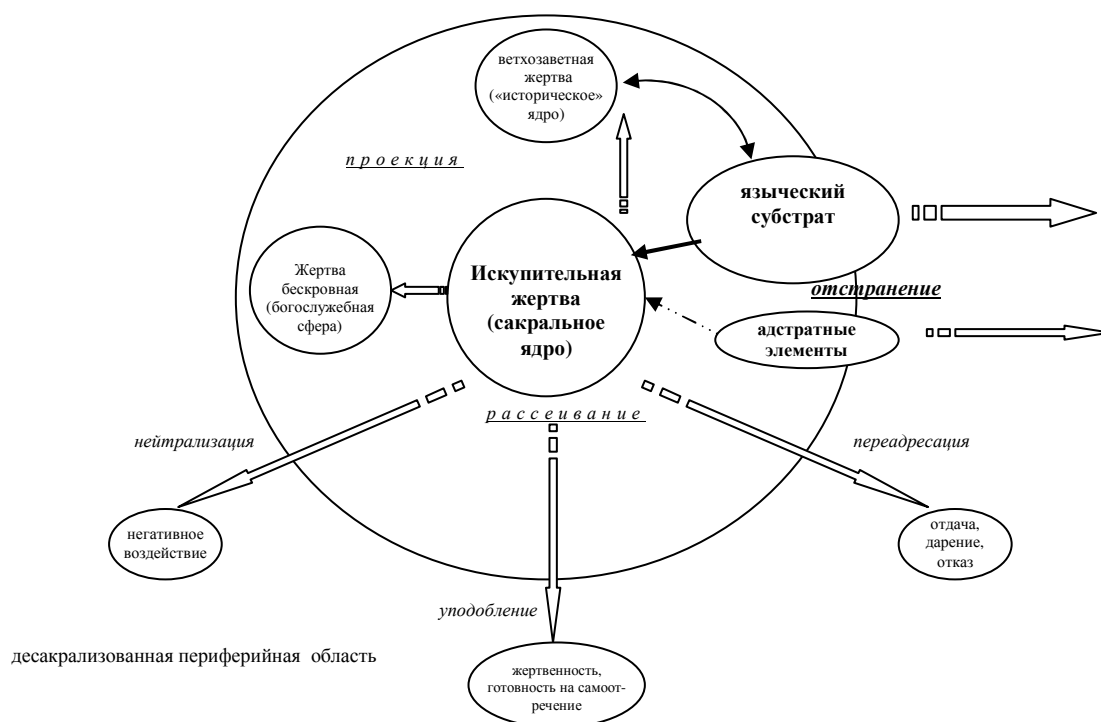

Рис. 7. Структура концепта **ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ**

ли одолеть, и построили среди болот четвертый, краснознаменный Рим со всем, что к нему прилагается, – рабами, вселенской идеей, самой мощной в мире военной машиной, своими гарусниками, жертвоприношениями и отцами нации, ведущими происхождение от богов (Там же) – представления об античном язычестве – негативный эмоциональный фон усиливается за счет сопоставления с атеизмом.

Кроме того, косвенным способом дополнительного отдаления этого блока от ядра является формирование в сакрализованной сфере концепта блока представлений о ветхозаветном жертвоприношении, который с помощью проецирующей десакрализации приобретает характер исторически предшествующего христианским представлениям, вытесняя в этой функции языческий блок.

В пространстве этого концепта присутствуют также отдельные элементы иноконфессионального адстрата, но крайне незначительные и связанные только со сферой мусульманских представлений, ср., например, следующий контекст:

Жертвование на пути Аллаха не означает лишь расходование денег (Шамиль Аляутдинов. «Мусульмане: кто они?» М., 1999. № 2(3)).

Такого рода представления также десакрализованы с помощью отстранения как чужеродные, но это отстранение меньшей степени, так как представления о жертвовании в исламе слишком малочисленны и несут существенны в общей структуре концепта.

Формирование суперстрата (на примере концепта ПОДВИГ)

Значительное место в пространстве концепта ПОДВИГ занимает область суперстрата атеистических представлений, сопоставимая по своей обширности и значимости с сакральным ядром (рис. 8).

Сложность описания данного концепта заключается в том, что историческая ситуация двоеверия «православие – атеизм», повлиявшая на его структуру, в настоящий момент не может считаться полностью преодоленной. Особенность формирования атеистического суперстрата состоит в следующем: он десакрализован не с помощью пути отстранения, а с помощью рассеивающего пути переадресации, основанного на замене первоначального сакрального адре-

сата действия другим, десакрализованным. Так, в блоке атеистического суперстрата концепта ПОДВИГ в качестве адресата действия выступает государство, Родина, причем само действие неизменно понимается как особо значимое, особенно если речь идет о военном подвиге, например:

Советское прошлое дышит могучей историей, светит красными звездами, взывает голосами жертвенных подвижников, плещет стягом Великой Победы (Александр Проханов. Антисоветский Путин // «Завтра», 2003.08.13) – представления о войне как о сакрализованной сфере проявления жертвенного героизма за Родину.

В меньшей степени сакрализованы представления о труде, адресатом которого также выступает Родина, как в следующем контексте:

Равными ему по значению были трудовые подвиги советских людей по выполнению известных постановлений «О развитии Нечерноземной зоны», «О продовольственной программе», «О химизации, мелиорации, техническом перевооружении и социальном развитии села», «О стирании грани между городом и деревней» (В спасении деревни – безопасность страны // «Жизнь национальностей», 2004.06.16).

Эти особенности являются следствием сохраняющейся в настоящее время значительной ресакрализации в рамках атеистической КМ представлений, десакрализованных ранее в рамках православной КМ. Закономерно, что ресакрализация в то время затронула именно этот блок представлений, что объясняется особенностями насаждаемой атеистической КМ: отрицая религию и Бога, она нивелировала изначального адресата ситуации (т. е. Бога) в самом сакральном ядре, это и вызвало необходимость его замены каким-либо другим адресатом, в качестве которого выступает Родина. Сейчас начинает появляться тенденция к обратной десакрализации адресата подвигов в советской картине мира, а также к появлению адресатов действия, невысказанных в рамках той картины мира, например, в следующем контексте:

Подвиг Белой гвардии был столь велик и прекрасен, что десятилетия принижения и оплевывания белых воинов так и не смогли сделать их менее возвышенными и благородными в глазах народа (Александр Алексеев. Героизм обреченных // «Спецназ Рос-

Рис. 8. Структура концепта ПОДВИГ

сии», 2003.04.15) – сакрализации подвергается дискредитированный в советское время субъект.

Интересной особенностью концепта ПОДВИГ является также усиление десакрализации путем нейтрализации, основанной на снижении значимости причины действия. В данном случае были обнаружены многочисленные примеры сильной нейтрализации, представляющей подвиг как действие, вызванное неодобрительными или преступными причинами, например:

В узилище арестованные сговорились напасть на часового, забрать оружие и улететь в Чечню – совершить новые «подвиги» (Вячеслав Морозов. Адмирал ФСБ // «Наш современник», 2004.04.15).

Возможно, активное развитие этой отрицательно окрашенной области в десакрализованной сфере является реакцией на появление возвышенно окрашенного блока атеистических представлений, т. е. тоже связано с суперстратом.

Кроме того, в структуре концепта ПОДВИГ присутствуют адстратные элементы, но они, как и в концепте ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ,

касаются только сферы мусульманских представлений, например, в следующем контексте:

Мусульманские подвижники были по своему велики, но их аскеза «основывалась на том, что Аллах, сотворив однажды этот мир, с тех пор даже не взглянул на него» (Юрий Максимов. Понятие чуда в христианстве и в исламе // «Альфа и Омега», 2001).

Формирование адстрата (на примере концепта МОЛИТВА)

В структуре концепта МОЛИТВА наиболее интересными для нас особенностями являются размытость ядра, его универсальный, а не строго конфессиональный характер и ослабленность сакрализованной части за счет ее выраженного конфликта с десакрализованной, что дает возможность для обширного проникновения в структуру сакрализованного блока иноконфессиональных представлений, а конфликты разных доминант практически не оставляют следов в структуре концепта (рис. 9).

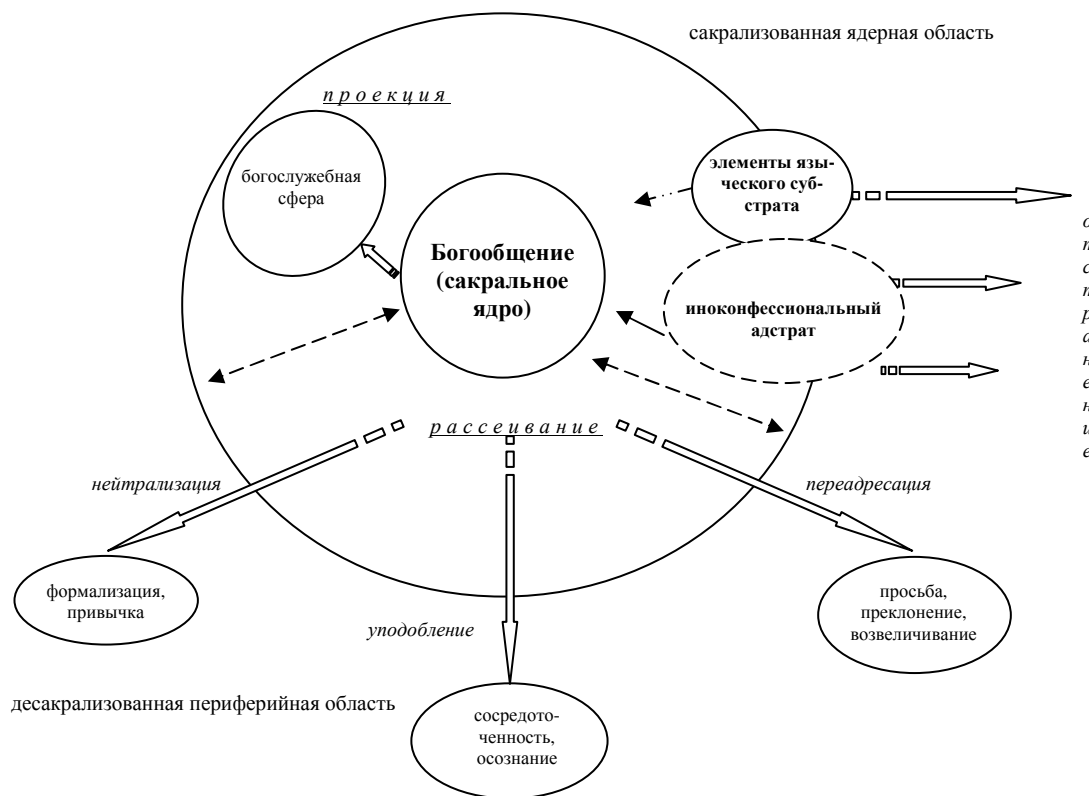

Рис. 9. Структура концепта МОЛИТВА

Иноконфессиональный адстрат занимает в структуре концепта весьма значительное место и включает элементы различных религиозных систем – ислама, иудаизма, буддизма, а также христианские представления, не соответствующие ортодоксальному православию, например, в следующих контекстах:

Новое отношение к жизни, к служению христианина породило и новые ценности: внутреннее духовное делание постепенно стало занимать все меньше и меньше места в молитвенной практике рационалистов-протестантов (Легойда Владимир. Религиозность в безрелигиозную эпоху. Статья первая. Гражданская религия США // «Альфа и Омега», 2000) – представления о молитве в протестантизме; подчеркиваются несвойственные православию духовные качества.

Мусульмане ежедневно совершают обязательные молитвы и раз в году выплачивают обязательный налог (закят) (Шамиль Аляутдинов. «Мусульмане: кто они?» М., 1999. № 2(3)) – представления о молитве в исламе.

Он попытался сблизиться с евреями, принимая некоторые их обряды и учения и

делая Иерусалим киблой – местом, к которому верующий обращает лицо во время молитвы (Августин (Никитин), архимандрит. Святыня трех религий // «Альфа и Омега», 2001) – совмещение представлений о молитве в исламе и в иудаизме.

«Обувь оставьте в машине», – строго сказал нам гид (согласно правилам босиком ходят не только в самих буддистских сооружениях, но и в непосредственной близости от них). Началась церемония освящения с молитвы. Под сводами ступы собрались уважаемые монахи (Андрей Фатющенко. Золотой поцелуй, или главное чудо Мьянмы // «Вокруг света», 2004.06.15) – представления о молитве в буддизме.

Все эти элементы являются десакрализованными путем отстранения, подчеркнута их отдаленность от господствующей религиозной системы.

В структуре концепта МОЛИТВА присутствуют также отдельные незначительные элементы языческого субстрата, пример реализации которого приведен ниже:

В том, что касается этого закона, идолопоклонством следует считать объявление божественным любого предмета или явления, безразлично – материального или

духовного, за исключением единого и единственного Бога, <...> если это объявление реализуется посредством культового действия (например, молитвы, жертвоприношения, воскурения и т. д.) (Израэль Шамил. Еврейская ксенофобия // «Наш современник», 2004.11.15).

Таким образом, рассмотрение трех концептов церковной сферы с различной структурой позволило нам получить представление об отражении в синхронном состоянии структуры этих концептов диахронических изменений, связанных с ситуациями взаимодействия двух картин мира с разными доминантами.

Дальнейшие исследования в этой области будут направлены, прежде всего, на рассмотрение исторической структуры концептов. Так, показательным может быть сопоставление с полученными нами результатами реконструированной на основе текстов структуры концепта *ПОДВИГ* в состоянии до ситуации двоеверия. Это позволит уточнить схему формирования атеистического суперстрата и применить ее к структуре других концептов, трансформированных в то же самое время. Другое возможное направление исследований – изучение процессов, характерных для научной картины мира в сопоставлении с церковной.

Список литературы

Абрамов С. Р. Сакральный и поэтический текст как предмет филологической герменевтики (на материале германских языков): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2006.

Астафурова Т. Н., Олянич А. В. Лингвосомиотика сакральности: знак, слово, текст // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2009. № 1 (9).

Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007.

Гостева И. В. Динамика лингвокультурного поля «духовность» в русской языковой картине мира (1981–2008 гг.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2009.

Кайуа Р. Миф и человек; человек и сакральное: Моногр. М.: О.Т.И., 2003.

Кузнецов А. О. Атеизм как альтернатива христианской вере (социально-философский анализ): Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2010.

Маркина Ю. А. Религиозная картина мира: психолингвистический аспект // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 4 (16). С. 69–72.

Мечковская Н. Б. Язык и религия: лекции по филологии и истории религий. М.: Фаир, 1998.

Михайлова Ю. Н. Религиозная православная лексика и ее судьба: по данным толковых словарей русского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004.

Носова Г. А. Язычество в православии: Моногр. М.: Наука, 1975.

Сергеева Е. В. Лексическая экспликация концепта «РЕЛИГИЯ» в русском языке // Политическая лингвистика: Сб. ст. Екатеринбург, 2007. Вып. (2) 22. С. 151–165.

Широкова М. С. Взаимодействие наивной и церковной картин мира в пространстве концепта *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* на материале его лексической репрезентации // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 2: Филология. С. 10–20.

Широкова М. С. Некоторые особенности десакрализации как основного структурообразующего механизма элементов церковной картины мира (на материале концептов *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* и *МОЛИТВА*) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 2: Филология. С. 13–19.

Материал поступил в редколлегию 19.05.2010

M. S. Shirokova

TRANSFORMATIONS OF THE CHURCH WORLD VIEW AND THEIR REFLECTION IN THE CONCEPT STRUCTURE (ON THE BASIS OF CONCEPTS SACRIFICE, PRAYER AND FEAT)

In given article possible changes of religious conceptsphere structure at overcoming of belief in two different religions (in Russian historical and cultural situation it is oppositions «paganism-Orthodoxy» and «Orthodoxy-atheism») are considered. Research is spent on a material of lexical representation of the concepts *SACRIFICE*, *PRAYER* and *FEAT*.

Keywords: concept, church worldview, naive worldview, desacralization.